

Н.В. Зубаревич
МГУ, ИНСАП РАНХиГС, Москва

Регионы России в новых экономических условиях¹

Аннотация. В первые три месяца санкционного кризиса сильнее пострадали регионы, связанные с глобальным рынком: экспортеры углеводородного сырья и металлов, регионы обрабатывающих отраслей с высокой долей импортных комплектующих. Усилилась значимость специализации. В промышленности спад сильнее в регионах автомобильной промышленности, добычи нефти и газа, черной металлургии. В розничной торговле спад сильнее в агломерациях крупнейших городов из-за ухода иностранных компаний и в некоторых регионах с невысокими доходами, где население быстрее сокращает потребление. Спад или стагнация поступлений НДС в мае проявились в регионах ТЭК, металлургии, в некоторых депрессивных регионах и в слаборазвитых республиках, где может расти доля теневого бизнеса. Риски неполной занятости выше в индустриальных регионах Центра, Поволжья и части Урала. Риски сокращения занятости в рыночных услугах выше в агломерациях и других крупнейших городах, в части депрессивных регионов, а в курортных регионах их смягчает возросший внутренний туризм. Риски спада поступлений налога на прибыль в бюджеты регионов сильнее всего в более развитых и экспортно-ориентированных регионах. Аграрные регионы Юга и Дальний Восток (за исключением Сахалина) мягче проходят кризис благодаря сохранению внутреннего спроса на пищевую продукцию и ее экспорт, а дальневосточным регионам помогает ориентация на азиатские рынки, особенно китайский. Москва с большой вероятностью пройдет новый кризис, как и два предыдущих, мягче других регионов, особенно по динамике доходов населения и бюджета.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: кризис, санкции, развитие регионов России, специализация экономики регионов, региональные рынки труда, бюджеты регионов.

Классификация JEL: R12.

Для цитирования: **Зубаревич Н.В.** (2022). Регионы России в новых экономических условиях // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (55). С. 226–234. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-15

Постановка проблемы

За последние 14 лет Россия проходит четвертый кризис: глобальный – в 2009 г., российский – в 2015 г., пандемийный – в 2020 г. и санкционный, который начался в марте 2022 г. и только разворачивается. Аналитики российского Центробанка ожидают, что, в отличие от краткосрочного коронакризисного спада во II квартале 2020 г., текущий спад имеет трансформационный, структурный характер и будет более длительным по масштабу и продолжительности (О чем говорят тренды ..., 2022).

Исследований негативного влияния санкций на экономическое развитие стран немало. Страны, против которых с 1974 по 2014 г. вводились санкции ООН, в среднем теряли 2,5 п.п. от потенциальных темпов роста ВВП, а при введении торгового эмбарго – около 6 п.п. (Neuenkirch, Neumeier, 2015). Внешнеторговые ограничения приводили к росту цен, росла численность живущих за чертой бедности (Neuenkirch, Neumeier, 2016). Еще одно последствие санкций – рост доли теневого сектора экономики (Early, Peksen, 2019). В Иране введенные ограничения сильнее затронули отрасли, которые зависели от импорта, им пришлось уйти с рынка или сократить объемы выпуска (Kelishomi, Nisticò, 2022). Региональные аспекты влияния санкций в зарубежных публикациях не рассматриваются. В наиболее полном российском исследовании санкций также нет анализа экономического состояния регионов РФ (Политика санкций ..., 2020).

В начальной стадии кризиса важно оценить факторы, динамику спада и выделить более уязвимые российские регионы. Как показал опыт Ирана, спад оказался сильнее в отраслях, более активно включенных в глобальную экономику и теряющих эти связи из-за санкций и ухода иностранных компаний. В России более интегрированы в мировую экономику четыре группы территорий:

- регионы со специализацией на экспорте сырья и полуфабрикатов (более развитые по уровню душевого ВРП);
- две крупнейшие агломерации – как финансовые и торговые центры (наиболее развитые);
- приморские регионы на основных торговых путях, в них кризисы в основном влияют на транспортные потоки;

– города с модернизированными машиностроительными и другими предприятиями, связанными с глобальными поставщиками оборудования и комплектующих. Такие предприятия не так сильно влияют на динамику промышленности всего региона по сравнению с сырьевым сектором и металлургией.

У каждого из предыдущих кризисов была своя территориальная проекция. В кризисы 1990-х и 2000-х годов наиболее значимым фактором было влияние отраслевой структуры экономики регионов (Нефедова, Трейвиш, 2009; Зубаревич, 2012). Анализ региональной динамики трех последних кризисов – от глобального в 2009 г. до пандемийного в его острой фазе во II квартале 2020 г. – показал, что при относительно небольшом и краткосрочном спаде промышленности в кризисы 2015 и 2020 г. отраслевая структура не была значимым фактором (Zubarevich, Safronov, 2020). Оценки уязвимости экономики регионов в начале пандемийного кризиса 2020 г. с учетом ее отраслевой структуры (Кузнецова, 2020) не вполне подтвердились, поскольку кризис оказался коротким. При большей глубине и длительности спада в 2022–2023 г., как прогнозирует Минэкономики РФ², влияние отраслевого фактора и степени включенности в глобальную экономику скорее всего будут более значимыми.

В кризис 2009 г. ожидалось, что результатом станет снижение межрегионального неравенства за счет уменьшения числа регионов-лидеров и расширения регионов полупериферии (Нефедова, Трейвиш, 2009), но этого не произошло. В начале пандемийного кризиса (апрель–май 2020 г.) было выявлено, что более развитые регионы пострадали сильнее. Однако пространственной конвергенции также не произошло, а городские экономики оказались более устойчивыми (Коломак, 2020). По итогам 2022 г. можно будет оценить, происходит ли выравнивание межрегионального неравенства в результате более сильного экономического спада в развитых регионах.

Измерения глубины кризиса в регионах затруднены из-за несогласованности динамики разных секторов экономики, занятости и бюджетов. Это проявилось и в пандемийный кризис (Зубаревич, 2021). Если рассматривать только экономические показатели, измерения можно объяснить более четко. Центр развития НИУ ВШЭ раз-

² Бутрин Д., Крючкова Е. «Отделаться двушечкой. Минэкономики ожидает в бюджетном прогнозе два года рецессии из-за санкций» // *Коммерсантъ*. № 85. 18.05.2022 (<https://www.kommersant.ru/doc/5356224>).

работал *сводный индекс региональной экономической активности* (РЭА), интегрирующий ежемесячную динамику промышленности, строительства, оптовой и розничной торговли, платных услуг. В апреле 2022 г. индекс РЭА сократился почти на 20 п.п., рост наблюдался только в 27 из 82 регионов (в феврале – в 73, в марте – в 55) (Комментарии о государстве и бизнесе, 2022). С помощью этого индекса выделены наиболее проблемные регионы, но без объяснений, почему именно в них ситуация хуже, – связано ли это со специализацией экономики или включенностью в глобальные связи?

Влияние кризиса на региональные рынки труда компания «HeadHunter» оценивает с помощью индекса, соотносящего число резюме ищущих работу с числом вакансий, заявленных работодателями. За неделю с 20 по 26 июня 2022 г. самый высокий индекс (число резюме опережало число вакансий в 6–7 раз) имели агломерации двух федеральных городов и Северо-Кавказский федеральный округ (Краткий обзор на рынке труда, 2022). Таким образом, в июне поиск работы сильнее всего опережал ее предложение в крупнейших агломерациях с развитым сектором услуг, где растут риски занятости, и в трудоизбыточных республиках, где эти риски стабильно велики.

По прогнозу Центра стратегических разработок, на основе модельных расчетов изменений структуры занятости в регионах уровень безработицы к концу 2022 г. может увеличиться в полтора раза в 53 регионах относительно января–марта 2022 г., вдвое – в 16 регионах; максимальными будут риски для регионов с промышленной структурой экономики (Рынок труда ..., 2022). Однако прогноз ЦСР не учитывает, что российский рынок труда реагирует на последние кризисы ростом не столько безработицы, сколько неполной занятости (Гимпельсон, 2022).

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались региональные данные Росстата о динамике промышленности, ввода жилья, розничной торговли, уровня безработицы³. Для оценки рисков неполной занятости учитывалась доля занятых в обрабатывающей промышленности (как более трудоемкой), а также суммарная доли занятых в проблемных отраслях рыночных услуг (торговля, ремонт автомобилей, общественное питание и гостиничное хозяйство). Федеральное Казначейство и ФНС перестали публиковать бюджетную и налоговую статистику с марта 2022 г., но удалось найти данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ за январь–май в информационной системе «Электронный бюджет». Отраслевые и территори-

альные проблемы, обусловленные санкциями и уходом иностранных компаний из России, отслеживались по публикациям в экономической прессе.

В ходе исследования была составлена таблица основных показателей, отражающих динамику кризиса в экономике и бюджетах, а также риски с учетом отраслевой структуры экономики и занятости. Выделены наиболее проблемные регионы с худшей динамикой по отдельным показателям и более высокими рисками. Анализ данных дополнялся экспертной оценкой. Такая оценка во многом уязвима, но в условиях высокой неопределенности и возросших информационных ограничений приходится использовать и ее. Адекватность выделения наиболее проблемных регионов можно будет проверить по итогам 2022 г., если региональная статистика останется доступной.

Результаты исследования и их обсуждение

Динамика отдельных показателей указывает на различные воздействия кризиса на экономику регионов. Промышленное производство в мае 2022 г. сократилось на 1,7% по сравнению с маем предыдущего года. В добывающих отраслях более сильный спад наблюдался в апреле 2022 г. (на 1,6% по сравнению с маем 2021 г. и на 10% – с мартом 2022 г.); в мае началась адаптация к новым условиям, и спад уменьшился. В обрабатывающих отраслях спад усилился в мае 2022 г. (–3,2% по сравнению с маем 2021 г. и –2,1% – с апрелем 2022 г.). Заметно влияние отраслевого фактора. Уход иностранного бизнеса и проблемы в поставках комплектующих привели к падению производства легковых автомобилей в мае 2022 г. более чем в 30 раз к маю 2021 г., регионы автопрома просели наиболее значительно. Спад заметен также в части регионов ТЭК и черной металлургии (см. таблицу).

Спад в розничной торговле начался в апреле (–10% по сравнению с апрелем 2021 г.) и продолжился в мае. Значительнее всего сократилась торговля непродовольственными товарами (–17% в апреле и мае по сравнению с теми же периодами 2021 г.). Наиболее сильный спад отмечен в Московской области и Республике Адыгея⁴, в Москве и С.-Петербурге, что связано с закрытием магазинов «ИКЕА» и уходом ряда зарубежных арендаторов из торговых центров.

Кризис пока не повлиял на ввод жилья (рост на 55% в январе–мае 2022 г. к январю–маю 2021 г., положительную динамику имели 78 регионов) благодаря льготному ипотечному кредитованию в пандемию. Как и в кризис 2015 г., спад начнется с лагом в год–полтора, потому что за апрель–май 2022 г.

³ Данные о динамике доходов населения, инвестиций, неполной занятости за II квартал 2022 г. будут опубликованы только осенью.

⁴ На территории Республики Адыгея находятся торговые центры Краснодара.

было выдано на 70% меньше льготных ипотечных кредитов, чем за апрель–май 2021 г.⁵

Какие регионы просядут сильнее? В агломерациях двух крупнейших федеральных городов было введено 26% жилья в 2021 г., а их доля в ипотечных кредитах превысила 30%. Концентрация платежеспособного спроса в двух крупнейших агломерациях может замедлить темпы спада ввода жилья по сравнению с другими регионами, этому будет способствовать и снижение льготной ставки по ипотеке до 7%.

Риски для рынков труда регионов в мае еще не проявились. Уровень безработицы по методологии МОТ в марте–мае 2022 г. был минимальным (4,0%), региональные различия – стабильными. Уровень зарегистрированной безработицы к концу мая также не изменился (0,9%). По данным за первый квартал 2022 г. заметен рост только одного вида неполной занятости – численности находящихся в простое (на 85% по сравнению с IV кварталом 2021 г., или от 163 тыс. до 302 тыс. человек). Для сравнения: в период строгой изоляции во время пандемии (II квартал 2020 г.) в простое находились 948 тыс. человек.

Региональные риски неполной занятости и безработицы можно оценить по отраслевой структуре занятости. Доля занятых в обрабатывающей промышленности в среднем по РФ составляет 14%, но в половине регионов Центральной части, Поволжья и в металлургических регионах Урала она достигает 20–24%, что усиливает риски роста неполной занятости в кризис. В четырех рыночных отраслях сектора услуг (торговля, ремонт автомобилей, гостиничное хозяйство и общественное питание) занято более 21% работающих. Их доля выше (22–27%) в агломерациях федеральных городов, в части регионов с городами-миллионниками, в курортных регионах. Сокращение платежеспособного спроса на услуги будет негативно влиять на занятость, особенно в малом бизнесе.

Спад реальных доходов населения начался в I квартале 2022 г. (–1%) в результате высокой инфляции. Динамика доходов населения регионов во II квартале будет зависеть от доли занятых в бюджетном секторе, где заработные платы индексируются и смягчают спад, от темпов роста неполной занятости, от масштабов неформальной занятости, в которой спад доходов происходит сильнее, как показали исследования в ходе пандемийного кризиса (Пишняк и др., 2021). Принятые с июня меры

поддержки (10%-ная индексация пенсий, прожиточного минимума и МРОТ) будут заметнее влиять на динамику доходов населения более бедных регионов и областей Центра и Северо-Запада с самым постаревшим населением.

Доходы консолидированных бюджетов регионов в январе–мае 2022 г. выросли на 27%⁶ по сравнению с сильными спадами в кризис 2009 г. и во II квартале 2020 г. (Zubarevich, Safronov, 2020), а рост налога на прибыль составил 52%. Он платится авансом из расчета прибыли предыдущего квартала, которая была очень высокой для компаний-экспортеров благодаря росту мировых цен. К концу 2022 г. прибыль бизнеса сократится, что существенно снизит поступления налога на прибыль.

Самым значимым и устойчивым налогом для бюджетов регионов является НДФЛ. За январь–май он вырос на 13% по сравнению с тем же периодом 2021 г., только в мае 2022 г. – на 14% к маю 2021 г. Его динамика не перекрыла годовой инфляции, но ощутимого роста неполной занятости, приводящей к спаду НДФЛ, в целом по стране пока нет. Однако по отдельным регионам признаки кризиса уже заметны: поступления НДФЛ в мае сократились в 9 регионах (наиболее заметно – в Мурманской, Оренбургской, Сахалинской, Самарской областях и в Ненецком АО. Для сравнения: в Москве НДФЛ увеличился на 16%).

Расходы консолидированных бюджетов регионов в январе–мае 2022 г. выросли на 13%, быстрее росли расходы на национальную экономику (22%)⁷. По этой статье финансируются дорожное строительство и транспорт, бюджеты регионов продолжали наращивать инвестиционные расходы для выполнения национальных проектов.

Воздействие санкционного кризиса уже прослеживается в майской динамике промышленности, розничной торговле, особенно непродовольственными товарами, поступлениях НДФЛ. Добавим экспертную оценку рисков роста неполной занятости на региональных рынках труда с учетом структуры занятых, а также рисков спада поступлений налога на прибыль в нефтегазовых и металлургических регионах с высокой долей этого налога в их бюджете.

Таблица регионов с худшей динамикой и высоким риском спада показывает несогласованность различных показателей для санкционного

⁵ Данные Минстроя, «Льготную ипотеку вернули в февраль» // *Коммерсант*. 20.06.2022 (<https://www.kommersant.ru/doc/5421929?from=main>).

⁶ Доходы «Открытые данные системы Электронный бюджет. Набор данных «Отчет об исполнении доходов бюджета» (Номер 7710568760-REPEXECUTINCOME). Дата последнего внесения изменений в набор данных 22.06.2022 (<http://budget.gov.ru/%D0%9E%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D1%8B%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5?co>).

⁷ Доходы «Открытые данные системы Электронный бюджет. Набор данных «Отчет об исполнении доходов бюджета» (Номер 7710568760-REPEXECUTINCOME). Дата последнего внесения изменений в набор данных 22.06.2022 (<http://budget.gov.ru/%D0%9E%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D1%8B%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5?code=7710568760-REPEXECUTINCOME>).

Таблица
Индикаторы спада и рисков кризиса в регионах

Регион	Динамика промышленного производства, май 2022 г. к маю 2021 г., %	Регион	В среднем по РФ	Динамика непродовольственных розничной торговли, май 2022 г. к маю 2021 г., %	Регион	В среднем по РФ	Динамика НДС, май 2022 г. к маю 2021 г., %	Регион	В среднем по РФ	Доля налога на прибыль в доходах бюджета региона в январе-мае 2022 г., %	Регион	В среднем по РФ	Доля занятых в обрабатывающих производствах, %	Регион	В среднем по РФ	Доля занятых в торговле, общепите, гостиницах, %
В среднем по РФ	-2	В среднем по РФ	14	-17	В среднем по РФ	14	22	В среднем по РФ	14	21	В среднем по РФ	14	21	В среднем по РФ	14	21
Сахалинская обл.	-38	Республика Адыгея	-26	-43	Мурманская обл.	-26	41	Владимирская обл.	24	28	г. Севастополь	24	28	г. Севастополь	24	28
Тульская обл.	-25	Московская обл.	-19	-35	Оренбургская обл.	-19	41	Калужская обл.	24	26	Ростовская обл.	24	26	Ростовская обл.	24	26
Калининградская обл.	-24	г. С.-Петербург	-11	-28	Сахалинская обл.	-11	40	Тульская обл.	22	25	г. Москва	22	25	г. Москва	22	25
Ульяновская обл.	-20	г. Москва	-9	-27	Самарская обл.	-9	38	Челябинская обл.	22	25	Краснодарский край	22	25	Краснодарский край	22	25
Самарская обл.	-19	Чувашская Республика	-5	-25	Ненецкий АО	-5	37	Ивановская обл.	22	25	Республика Крым	22	25	Республика Крым	22	25
Костромская обл.	-18	Вологодская обл.	-2	-24	Ханты-Мансийский АО	-2	36	Костромская обл.	22	25	Воронежская обл.	22	25	Воронежская обл.	22	25
Республика Марий Эл	-16	Архангельская обл.	-2	-24	Республика Башкортостан	-2	32	Ульяновская обл.	21	24	Свердловская обл.	21	24	Свердловская обл.	21	24
Калужская обл.	-15	Тверская обл.	-2	-23	Новосибирская обл.	-2	30	Республика Марий Эл	21	24	Республика Бурятия	21	24	Республика Бурятия	21	24
Республика Хакасия	-14	Республика Марий Эл	-1	-23	Курганская обл.	-1	29	Новгородская обл.	21	24	Московская обл.	21	24	Московская обл.	21	24

Окончание таблицы

Регион	Динамика промышленного производства, май 2021 г., %	Регион	Динамика непродовольственных розничной торговли, май 2022 г. к маю 2021 г., %	Регион	Динамика НДС, май 2022 г. к маю 2021 г., %	Регион	Доля налога на прибыль в доходах бюджета региона в январе-мае 2022 г., %	Регион	Доля занятых в обрабатывающих производствах, %	Регион	Доля занятых в торговле, общепите, гостиничном хозяйстве и прочих, %
Камчатский край	-12	Пермский край	-22	Республика Бурятия	1	Вологодская обл.	29	Удмуртская Республика	21	г. Санкт-Петербург	24
Оренбургская обл.	-12	Республика Карелия	-21	Кабардино-Балкарская Республика	1	Свердловская обл.	28	Чувашская Республика	21	Приморский край	24
Вологодская обл.	-11	Самарская обл.	-20	Северная Осетия – Алания	1	Пермский край	28	Ярославская обл.	21	Ивановская обл.	24
Псковская обл.	-8	Воронежская обл.	-19	Кировская обл.	2	Московская обл.	26	Кировская обл.	20	Ставропольский край	24
Краснодарский край	-7	Свердловская обл.	-19	Хабаровский край	2	Магаданская обл.	26	Пермский край	20	Калининградская обл.	23
Курская обл.	-7	Ставропольский край	-18	Караево-Черкесская Республика	2	Тульская обл.	25	Нижегородская обл.	20	Пензенская обл.	23
Республика Карелия	-6	Республика Татарстан	-17	Удмуртская Республика	2	Республика Татарстан	24	Свердловская обл.	20	Новосибирская обл.	23
Орловская обл.	-6	Республика Коми	-17	Липецкая обл.	3	Ленинградская обл.	24	Вологодская обл.	20	Нижегородская обл.	23
Свердловская обл.	-5	Оренбургская обл.	-17	Чеченская Республика	3	Ярославская обл.	23	Самарская обл.	19	Томская обл.	23

Источник: расчеты по данным Росстата и Электронного бюджета.

кризиса (см. таблицу). Выделим главные тенденции и риски:

- в промышленности спад заметнее в регионах размещения автопрома, части регионов ТЭК и черной металлургии (для регионов с небольшими объемами производства характерна нестабильность месячной динамики);
- в розничной торговле, особенно непродовольственными товарами, значительный спад выявлен не только в агломерациях крупнейших городов, но и в относительно бедных регионах, где население быстрее сокращает потребление;
- спад поступлений НДС уже проявился в части регионов со специализацией на отраслях ТЭК, металлургии и в некоторых депрессивных регионах; он проявился и в слаборазвитых республиках, что может быть связано с уходом в тень части бизнеса;
- риски неполной занятости сильнее в индустриальных регионах Центра, Поволжья и части Урала;
- риски сжатия занятости в отраслях рыночных услуг выше в агломерациях и крупнейших городах, в ряде депрессивных регионов с повышенной долей занятых в этих отраслях, а в курортных регионах их смягчает возросший внутренний туризм;
- риски спада поступлений налога на прибыль в бюджеты регионов значительно выросли в более развитых и экспортно-ориентированных субъектах РФ.

Выводы

Первые три месяца санкционного кризиса показывают, что более тесно связанные с глобальным рынком регионы пострадали сильнее, особенно экспортеры углеводородного сырья и металлов, а также регионы обрабатывающих отраслей с высокой долей импортных комплектующих.

Влияние специализации промышленности в этот кризис проявилось заметней, но пока только для регионов с предприятиями автомобильной промышленности и нефтедобычи, спад в металлургических регионах усилился с июня, а в угледобывающих он будет нарастать к осени.

Аграрные регионы Юга и Дальний Восток (за исключением Сахалина) мягче проходят кризис благодаря сохранению внутреннего спроса на пищевую продукцию и ее экспорт, а для дальневосточных регионов — вследствие ориентации на азиатские рынки, особенно на рынки Китая.

Санкционный кризис с немалой вероятностью может привести к тому, чего не удавалось четырем предыдущим — к выравниванию на более низком уровне и сокращению экономиче-

ского неравенства между регионами за счет уменьшения числа регионов-лидеров (прежде всего экспортно-сырьевых) и расширения полупериферии — регионов-середняков.

Намного меньше вероятность конвергенции доходов населения регионов, так как две крупнейшие агломерации в 2021 г. быстрее выходили из пандемийного спада доходов, а в начале санкционного кризиса поступления НДС в Москве росли быстрее средних темпов по стране.

В целом Москва с большой вероятностью пройдет новый кризис мягче других регионов, как и два предыдущих кризиса. Столица имеет огромные экономические преимущества и инвестиционные возможности, в том числе благодаря максимальной доле НДС в доходах ее бюджета, что служит стабилизирующим фактором.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Гимпельсон В.Е.** (2022) Зарплата и потоки на российском рынке труда в условиях коронакризиса // *Вопросы экономики*. № 2. С. 69–94. [Gimpelson V.E. (2022). Salary and flows in the Russian labor market during the coronacrisis. *Voprosy Ekonomiki*, 2, 69–94 (in Russian).]
- Зубаревич Н.В.** (2012). Выход из кризиса: региональная проекция // *Вопросы экономики*. № 4. С. 67–83. [Zubarevich N.V. (2012). Way out of the crisis: Regional projection. *Voprosy Ekonomiki*, 4, 67–83 (in Russian)]
- Зубаревич Н.В.** (2021). Регионы России в период пандемии: социально экономическая динамика и доходы бюджетов // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (51). С. 208–217. [Zubarevich N.V. (2021). Regions of Russia during a pandemic: Socio-economic dynamics and budget revenues. *Journal of the New Economic Association*, 3 (51), 208–217 (in Russian).]
- Коломак Е.А.** (2020). Экономические последствия COVID-19 для регионов России // *ЭКО*. № 12. С. 143–153. [Kolomak E.A. (2020). Economic consequences of COVID-19 for the regions of Russia. *ECO Journal*, 12, 143–153 (in Russian).]
- Краткий обзор на рынке труда (2022). *Head Hunter*. 20–26 июня. Режим доступа: <https://hhcdn.ru/icms/10263136.pdf> [Brief overview of the labor market (2022). *Head Hunter*. 20–26. June. Available at: <https://hhcdn.ru/icms/10263136.pdf> (in Russian).]
- Кузнецова О.В.** (2020). Уязвимость структуры региональных экономик в кризисных условиях // *Федерализм*. № 2. С. 20–38. [Kuznetsova O.V. (2020). Vulnerability of the structure of regional economies in crisis conditions. *Federalism*, 2, 20–38 (in Russian).]

- Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.** (2009). Кризисное и межкризисное развитие современной России в разных географических масштабах // *Известия РАН. Серия географическая*. № 4. С. 7–16. [**Nefedova T.G., Treivysh A.I.** (2009). Crisis and inter-crisis development of modern Russia in different geographical scales. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 4, 7–16 (in Russian).]
- О чем говорят тренды: макроэкономика и рынки (2022) // *Бюллетень департамента исследований и прогнозирования ЦБ*. № 2 (54). Апрель. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf [What trends say: Macroeconomics and markets (2022). *Bulletin of the Research and Forecasting Department of the Central Bank*, 2 (54), April. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf (in Russian).]
- Пишняк А.И., Горина Е.А., Корчагина И.И., Тер-Акопов С.А.** (2021). Материальное положение россиян в условиях пандемии // *Экономическая политика*. Т. 16. № 6. С. 70–93. [**Pishnyak A.I., Gorina E.A., Korchagina I.I., Ter-Akopov S.A.** (2021). The financial situation of Russians in a pandemic. *Economic Policy*. 16, 6, 70–93 (in Russian).]
- Политика санкций: цели, стратегии, инструменты. (2020). Изд. 2-е, переработанное и дополненное. Составители И. Н. Тимофеев, В. А. Морозов, Ю. С. Тимофеева. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД. 452 с. [*Sanctions policy: Goals, strategies, tools* (2020). Russian International Affairs Council. 2nd ed. Compilers by I.N. Timofeev, V.A. Morozov, Yu.S. Timofeeva. Moscow: The Russian International Affairs Council (RIAC). 452 p. (in Russian)].
- Рынок труда в новых экономических условиях (2022). ЦСР. Март. Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/9c7/710k2zf8hnu4qu1o8oowwz4ap8sk71.pdf> [*The labor market in the new economic conditions* (2022). CSR, March. Available at: <https://www.csr.ru/upload/iblock/9c7/710k2zf8hnu4qu1o8oowwz4ap8sk71.pdf> (in Russian).]
- Комментарии о государстве и бизнесе (2022) // *Циклические индикаторы*. № 429. «Центр развития» НИУ ВШЭ. Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/644031707.pdf> [Comments on government and business. *Cyclical Indicators*, 429. June 6. Institute “Development Center” NRU HSE. Available at: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/644031707.pdf> (in Russian).]
- Early B., Peksen D.** (2019) Searching in the shadows: The impact of economic sanctions on informal economies. *Political Research Quarterly*, 72, 4, 821–834.
- Kelishomi A.M., Nisticò R.** (2022) Employment effects of economic sanctions in Iran. *World Development*, 151, 1–53.
- Neuenkirch M., Neumeier F.** (2015) The impact of UN and US economic sanctions on GDP growth. *European Journal of Political Economy*, 40, 110–125.
- Neuenkirch M., Neumeier F.** (2016). The impact of US sanctions on poverty. *Journal of Development Economics*, 121, 110–119.
- Zubarevich N.V., Safronov S.G.** (2020). Russian regions in the acute phase of the coronavirus crisis: Differences from previous economic crises of the 2000s. *Regional Research of Russia*, 10, 4, 443–453.

Поступила в редакцию 04.07.2022

Received 04.07.2022

N.V. Zubarevich

Lomonosov Moscow State University; Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Regions of Russia in the new economic realities⁸

Abstract. In the first three months of the sanctions’ crisis, regions connected with the global market were hit harder: these are the exporters of oil, gas, metals, and regions of the manufacturing industries with a high share of imported components. The influence of specialization has increased; in industry the decline is

⁸ The article was written within the framework of scientific research on the Government task for RANEPА.

stronger in the regions of the automotive industry, oil and gas production, ferrous metallurgy. The decline in retail sales is stronger in the agglomerations of the largest cities due to the departure of foreign companies and in some regions with low incomes, where the population is faster reducing consumption. The decline or stagnation of personal income tax revenues in May 2022 manifested in the regions of the fuel complex, metallurgy, in some depressed regions and in underdeveloped Republics, where the share of shadow business may increase. The risks of part-time employment are higher in the industrial regions of the Center, the Volga district and part of the Urals. The employment reduction risks in the market services are higher in agglomerations and other major cities, in part of the depressed regions; in resort regions they are mitigated by increased home tourism. The risks of regional budgets tax revenues decline are strongest in more developed and export-oriented regions. The Southern agrarian regions and the Far East (with the exception of Sakhalin) are going through the crisis more mildly due to the home demand for food products and its exports, and for the Far Eastern regions – due to orientation to the Asian markets, especially China. Moscow is likely to go through a new crisis, like the two previous ones, softer than other regions, especially in terms of the dynamics of household incomes and the budget revenues.

Keywords: *crisis, sanctions, development of Russian regions, economic specialization, regional labor markets, regional budgets.*

JEL Classification: R12.

For reference: **Zubarevich N.V.** (2022). Regions of Russia in the new economic conditions. *Journal of the New Economic Association*, 3 (55), 226–234. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-15

В.Е. Гимпельсон

ЦeТИ НИУ ВШЭ, ИС ФНИСЦ РАН, Москва

Человеческий капитал в эпоху санкций и контрсанкций: некоторые перераспределительные последствия

Аннотация. В статье отмечается, что сочетание жестких санкций, контрсанкций и стремление к почти тотальному импортозамещению создает сильный шок для человеческого капитала и существенно влияет на его использование и перераспределение. Это влияние проявляется по двум основным направлениям. Во-первых, следует ожидать недоиспользования ранее накопленных знаний и навыков вследствие технологического упрощения экономики. Во-вторых, ключевая роль в создании и адаптации человеческого капитала в ответ на меняющийся спрос будет принадлежать тем, кто проигрывал в рамках глобальной и открытой конкуренции. Это обстоятельство делает тенденцию к структурному и технологическому упрощению эндогенной. Процесс перестройки и перераспределения человеческого капитала касается как технологий, так и науки, и высшего образования. В итоге можно ожидать потери значительной части человеческого капитала, созданного для использования в условиях открытой экономики, встроенной в глобальные цепочки.

Ключевые слова: *человеческий капитал, санкции, контрсанкции, перераспределение.*

Классификация JEL: J24, O15, P16.

Для цитирования: **Гимпельсон В.Е.** (2022). Человеческий капитал в эпоху санкций и контрсанкций: некоторые последствия его перераспределения // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (55). С. 234–238. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-16

Кризисы, связанные со спадом производства, всегда ведут к потере части человеческого капитала, поскольку затрагивают и меняют структуру спроса на труд. Некоторые навыки обесцениваются, а процесс накопления новых временно притормаживается. Кризисы, переходящие в длительную стагнацию, приводят к кумулятивному накоплению потерь, для последующей компенса-

ции которых требуются высокие затраты и много времени. Если же при этом происходит системная смена политико-экономической парадигмы развития, то потери возрастают еще больше. Похоже, что сейчас мы имеем дело с последним случаем.

После такой структурной трансформации экономика потребует иных знаний и навыков, — отличающихся от тех, которые были произведены